

Религиоведение. 2020. № 2. С. 29–41
Religiovedenie [Study of Religion]. 2020. No. 2. P. 29–41.

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.2.29-41

Трубникова Н.Н.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119606, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, д. 82, стр. 9
trubnikovann@mail.ru*

Религии / Religions of
Востока the East

«Живой ради живых»: японские славословия бодхисаттве Каннон

Аннотация. В статье сопоставлены три текста в жанре «японских славословий», васан – стихотворные величания бодхисаттвы Каннон (Авалокитешвары), Внимающего Звукам Мира. По ним можно видеть, какие положения канонических текстов, посвящённых этому бодхисаттве, считаются главными в различных традициях японского буддизма. Одно из «славословий» строится на описании милосердной заботы Каннон обо всех живых существах из XXV главы «Лотосовой сутры», дополненное учением об обетах, лежащих в основе чудесного могущества бодхисаттвы. Другое стихотворение опирается на «Сутру о Каннон в десять строк для prolonging жизни», и в нём Каннон выступает как наставник, открывает людям учение о том, что «все мысли происходят из сердца». Третье величание, записанное в виде ребуса, представляет традицию почитания Каннон в амидаизме – как проводника в Чистую землю, воплотившегося в Японии в облике царевича Сётоку. Общая черта трёх васан – установка на тождество бодхисаттвы с человеком, произносящим славословие. Осуществляется эта установка средствами не столько повествовательными или дидактическими, сколько собственно поэтическими: свойство «внимать звукам» изменчивого мира, милосердно откликаться на них, оказывается присущим не только бодхисаттве, но и его почитателю, выражающему свои чувства в стихах.

Ключевые слова: буддизм в Японии, бодхисаттва Каннон, гимны васан

Nadezhda N. Trubnikova

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
build. 9, 82 Vernadsky prosp., Moscow, Russia, 119606
trubnikovann@mail.ru*

“Living for the Living”: Wasan Hymns to Bodhisattva Kannon

Abstract. The article compares three texts in wasan genre – poetic laudations to bodhisattva Kannon (Avalokiteshvara). From them one can see which provisions of the canonical texts dedicated to the bodhisattva are considered to be the main ones in various traditions of Japanese Buddhism. One of the wasan is based on the description of the merciful care of Kannon for all living beings from the 25th chapter of *the Lotus Sutra*, supplemented by the doctrine of the vows underlying the miraculous power of the bodhisattva. The other wasan is based on *the Sutra of Kannon in ten lines for prolonging life*, and in it, Kannon acts as a mentor, reveals to people the teaching that “all thoughts come from the heart”. The third wasan, written in the form of a rebus, represents the tradition of veneration of Kannon in Amidaism – as a guide to the Pure Land, embodied in Japan as Prince Shōtoku. A common feature of the three wasan is the identification of Kannon with a person pronouncing the hymn. This setting is carried out by means of not only narrative or didactic, but actually poetic: the ability to “listen to the sounds” of the changing world, to respond mercifully to them, turns out to be inherent not only to the bodhisattva, but also to the adept, who expresses his feelings in verse.

Key words: Buddhism in Japan, Bodhisattva Kannon, wasan hymns

Введение: жанр «японских славословий»

«Японскими славословиями», *васан*, называются стихотворные величания будд, бодхисаттв, знаменитых наставников¹. Это сравнительно длинные стихотворения, обычно в несколько десятков строк, они строятся на чередовании строк по пять и семь слогов и предназначаются для пения. *Васан* отличаются от «санскритских» и «китайских» славословий (*бонсан*, *кансан*), исполняемых в японских храмах. Как указывает Ито Масахиро, кроме восхваления благих деяний подвижников, «славословия» обычно содержат краткий рассказ об учениях, которым те следовали [Ито:, 1992, 800]. Несколько широко известных *васан* представляют собой толкования к важнейшим понятиям – таким, которые та или иная буддийская традиция кладёт в основу своего учения. В.Н. Горегляд называет три разновидности *васан* – собственно славословия, наставления и «гатхи», то есть стихотворные фрагменты канонических текстов, переложённые на японский язык; напевы для *васан* по крайней мере отчасти восходят к придворной традиции празднеств в честь богов ками [Горегляд, 1997, 78].

В качестве жанрового определения в заглавиях *васан* часто встречается только второй знак, *сан* – «славословие», «величание». Первый знак, *ва* (和, реже 倭), обозначает и «родное», «японское», и «простое», «лёгкое». Главное значение «славословий» исследователи видят в том, что они понятным языком пересказывают для общинников-мирян и неучёных монахов содержание наставлений из книг буддийского канона, которые в Японии принято изучать в основном на китайском, с отдельными фрагментами на санскрите. При этом строки *васан* хорошо запоминаются, что позволяет обычным людям не только слушать буддийские наставления, но и воспроизводить их самим, устно или на письме [Ито:, 1992, 800].

Хотя тексты *васан* и написаны по-японски, к японской классической поэзии *вака* их не относят (*вака* – это за редкими исключениями малые формы, прежде всего пятистишия *танка*). В обзорных работах по истории японской словесности *васан* обычно занимают немного места. Так, В.Н. Горегляд, указывая, что *васан* «представляли самый мощный пласт буддийской поэзии Японии», уделяет им всего несколько строк. И неслучайно Такэиси Акио, один из главных исследователей традиции «славословий», называет её заимствованным словом *поэдзи*; это «поэзия» скорее в западном смысле слова, чем в японском [Такэиси, 1986]. Нередко термин *васан* переводят как «гимн», сопоставляя этот жанр с религиозными гимнами других традиций. О гимнах авторы журнала «Религиоведение» писали не раз [Зорин, 2006; Фишелев, 2010; Андреюшкина, 2014; Шперл, 2018], и мне хотелось бы продолжить этот ряд.

Предысторию жанра часто связывают с древними «Песнями о камне со стопами будды» (仏足石歌, «Буссокусэки-ка», VIII в.), см.: [Левченко-Шмаевская, 2019] и ещё несколькими буддийскими стихотворениями VIII в., а начало традиции *васан* как таковой относят к X в.² Появление *васан* исследователи рассматривают как один из шагов на пути «одомашнивания» буддийского учения в эпоху Хэйан (IX–XII вв.); таким же образом в Японии тех столетий были усвоены, укоренены и многие другие заимствования из материковых культур. Самым ранним из «японских славословий» считается текст под названием «Похвала исконной просветлённости» (本覚讚, «Хонгакусан»), приписываемый монаху Рёгэну (912–985); возможно, на самом деле это стихотворение появилось даже раньше, в конце IX в. В нём подвижник славит тридцать семь будд и бодхисаттв, созерцая их, будто на картине, в собственном сердце-сознании; см.: [Трубникова, Бабкова, 2014, 237].

За «Похвалой...» последовало «Японское славословие Амиде и стране Высшей Радости» (極樂国弥陀和讚, «Гокураку-коку Мида-васан») монаха Сэнкана (918–984). Оно принадлежит к традиции почитания будды Амиды (Амитабхи) и молений о возрождении в буддийском раю – в Чистой земле, созданной силою обетов Амиды, она же страна Высшей Радости, Гокураку (санскр. *Сукхавати*). Сэнкана как поэта, сочинившего *васан* 倭讚 в двадцать строк, упоминает Ёсисигэ-но Ясутанэ (933–1002) в знаменитом сборнике жизнеописаний подвижников Чистой земли – «Японских записках о возрождении в краю Высшей Радости» (日本往生極樂記, «Нихон о:дзё: Гокураку-ки», 985 г., эпизод 18). «В столице и в деревнях, стар

и млад – все повторяли эти строки, и повсюду много было таких, кто завязал связь со [страной] Высшей Радости» [О:дзё:дэн, 1995, 29]. Насколько я знаю, это первое в японской словесности сообщение о том, как воспринимались «славословия». Отмечу здесь выражение «завязать связь» 結縁, *кэтиэн*. В японском буддизме в целом этот термин обозначает главный итог любых обрядовых действий: установление связи между человеком и буддой (бодхисаттвой, божеством, чтимым наставником). Эта связь значима по закону воздаяния, она создаёт причину для того, чтобы будда помогал именно этому человеку – как в нынешней жизни, так и после смерти. Вместе с тем, *кэтиэн* указывает на связь между всеми людьми, которые сейчас, в прошлом и в будущем обращаются к этому будде; таким образом, обряд соединяет, сплавливает людей, то есть исполняет своё главное назначение, как его понимает светская, конфуцианская мысль. Рассказ о Сэнкане из «Японских записок о возрождении» воспроизводится во многих сборниках поучительных историй (в XII в. и позже), и благодаря им стихотворение Сэнкана хотя бы по заглавию стало широко известно и в последующие века.

Славословия X–XII вв. по большей части входят в традицию буддийской школы Тэндай – самой универсальной, нацеленной на охват всех известных в Японии способов почитания будд. Несколько *васан* составил, как считается, ученик Рёгэна Гэнсин (942–1017), впервые в Японии выстроивший целостное амидаистское учение. В числе его стихотворений – «Японское славословие пришествию [Амиды]» (来迎和讃, «*Райё:-васан*») и «Славословие стране Высшей Радости для шести частей суток» (極楽六時讃, «*Гокураку рокудзи-сан*»). Здесь заглавия указывают на то, какое место эти *васан* занимали в обрядовом обиходе: второе, видимо, читалось ежедневно раз в четыре часа, задавая меру «постоянному подвижничеству» приверженцев Чистой земли, а первое предназначалось для поры, когда один из собратьев по общине умирает, а его товарищи с верою ждут, что к нему явится Амида со свитой бодхисаттв и проводит его в Чистую землю. Атрибуция многих хэйанских «славословий» сомнительна, но темы их обычно отсылают к почитанию будды Амиды и Чистой земли в том виде, как оно принято в школе Тэндай. Упоминания *васан* и цитаты из них встречаются в повестях *моногатари*, в памятниках других светских жанров в XI в. и далее; по словам Ито Масахиро, это значит, что буддизм стал «японским» уже в эпоху Хэйан, а не в XIII в., как считают приверженцы так называемых «камакурских» школ [Ито, 1992, 802].

Расцвет жанра *васан*, однако, приходится именно на эпоху Камакура (XII–XIV вв.), когда многие традиции, такие как амидаизм и дзэн, выделяются в самостоятельные школы, причём строят свои учения как «исключительные», не допускающие смешения с другими традициями. Самыми знаменитыми поэтами *васан* на все времена стали опять-таки амидаисты – вышедшие из школы Тэндай и положившие начало собственным традициям: Синран (1173–1263), основатель школы Дзёдо-Син, и Иппэн (1239–1289), основатель школы Дзи. Из всех *васан* именно стихотворения Синрана включены в японский буддийский канон (ТСД 83, №№ 2650–2653); переводы см.: [Санович, 1999; Трубникова, Бабкова, 2014]. Среди более поздних авторов *васан* следует назвать Хакуина (1686–1769), наставника традиции Риндзай-Дзэн; см.: [Платунова, 2011].

В современном буддийском обиходе представлено множество *васан*, в том числе таких, для которых точно не известны ни время создания, ни составители. Славословия не только поют³; миряне их переписывают, самостоятельно или по прописям, их обсуждают в блогах и на сетевых форумах. Ниже я разберу несколько примеров широко известных *васан*. Выбираю я именно их по тому же признаку, что и в других своих статьях по истории японской буддийской словесности: они обращены к бодхисаттве Каннон (Кандзэн), он же Авалокитешвара, Внимающий Звукам Мира. Такой подход – сопоставление текстов в разных жанрах, но на одну тему, – как мне кажется, лучше всего позволяет показать, в чём состоят особенности каждого жанра.

«Японское славословие Каннон»

Первое стихотворение – «Японское славословие Каннон» (觀音和讃, «*Каннон васан*»). Его автор точно не известен, чаще всего его приписывают монаху Дзёкёю

		奉納御写経			
	右為	観音和讃			
		帰命頂礼観世音 未来は光明功德仏 今この娑婆に示現して 大慈大悲の手を垂れて たどえばよすの水澄みで 感応靈験あらたなり 三十三に身を分けて 七難三毒みな滅し もし人現在は安穩に 常々菩薩を念すべし いかなる苦患も除かれて かわるる菩薩を信せずば これこの菩薩を信せずば 春の朝に啼く鳥も 畢竟梵音海潮音 されば世の人みなともに 至心に頂礼いたすべし 南無大悲観世音 念々疑う心なく 南無大悲観世音 南無大悲観世音	昔は正法妙如来 十大願の海深く 生きとし生ける者のため 種々に濟度をなしたもう 真如の月の映ること 聞くに観音普門品 十九の説法ありがたく 二求兩願も成就せん 未来も善処と思はむば 念彼観音妙智力 無量の福德聚まらん 渡りに船を拒むらん 秋の夕の虫の音も 聞声悟道の法のこえ		
	敬写	祈願			

Илл. 1. «Каннон васан». Пропись. Источник: <https://sobunsysa.com/SHOP/8ot.html>.

Илл. 1. Wasan Hymns to Bodhisattva Kannon. Handwriting manual.

Source: <https://sobunsysa.com/SHOP/8ot.html>.

(1155–1213) [Такэси, 2004, 142]. Работавший на рубеже эпох Хэйан и Камакура, этот наставник знаменит как самый непримиримый из критиков «исключительно-го» амидаизма и вообще любых учений, которые отрицают многообразие способов подвижничества, требуют выбрать какой-то один путь и отбросить все остальные. Сам Дзёкэй принадлежал не к школе Тэндай, а к традиции так называемых «школ города Нара», учился он в храме Кофукудзи, где бодхисаттву Каннон почитают ещё с VIII в. Дзёкэй писал и о Будде Сякамуни (Шакьямуни), и о грядущем будде Мирокю (Майтрейе), и о других буддах и бодхисаттвах; особенно важны его обрядовые руководства в жанре 講式 *ко:сики*, написанные для разных храмовых общин и служившие своего рода сценариями ритуалов с участием монахов и мирян. О Дзёкэе и его «Правилах обряда Внимающего Звукам» (觀音講式, «Каннон ко:сики», 1201 г.), подробнее см.: [Трубникова, 2019]. Стихотворение «Каннон васан», если и не принадлежит Дзёкэю, то по меньшей мере следует традиции, приверженцем которой он был: традиции старинных японских храмов, где почитание Каннон жёстко не связывается ни с учением Тэндай, ни с амидаизмом, даже умеренным.

Каннон васан	Японское славословие Каннон
Кимё: тё:рай Кандзэон	Склоняя голову, ищем прибежища у Кан-дзэон, Внимающего Звукам Мира!
Мукаси ва Сё:бо: Мё:нёрай	В старину – Чудесно Пришедший своим путём при Правильном Законе,
Мирай ва Ко:мё: кудоку буцу	В будущем – будда Чудесно сияющих достоинств,
Дзю: дайган-но уми фукаку	Десять его обетов глубоки, как море,
Има коно Сяба ни дзигэн ситэ	И ныне он явился в наш мир Сяба,
Ики-то си икэру моно-но тамэ	Живой ради живых, протянул нам руки
Дайдзи дайхи но тэ-о тарэтэ	С великим состраданием, с великим милосердием,
Сюдзю-ни сайдо-о наситамау	Всячески устроил нам обе переправы.
Татозэба ёродзу-но мидзу су-митэ	Как если тысячи водных источников проясняются,
Синнё-но цуки-но уцуругото	То в них отражается луна истинной сути –
Канно: рэйгэн арата нари	Так и он откликается на молитвы, снова и снова являет чудеса.

Каннон васан	Японское славословие Каннон
Кику-ни Каннон фумонбон	Как известно из главы «Открытые для всех врата Внимающего Звукам»,
Сандзю:сан-ни ми-о вакэтэ	Он принимает тридцать три разных обличья,
Дзю:ку-но сэппо: аригатаку	Девятнадцать наставлений Закона его драгоценны!
Ситинан сандоку мина мэцу-си	Уничтожает семь бед и три яда,
Нигу рё:ган мо дзё:дзюсэн	Помогает исполнить два стремления, оба желания.
Моси хито има ва аннон-ни	Если человек пожелает ныне жить мирно и спокойно,
Ноти мо дзэнсё-то омоинаба	А в будущем возродиться в лучшем месте,
Цунэдзунэ босацу-о нэн-дзубэси	То пусть всегда молится, памятуя о бодхисаттве,
Нэн би Каннон мё:тирики	Помня о чудесной мудрости и силе Внимающего Звукам!
Ика нару кугэн мо нод-зокарэтэ	Как мы избежим всяческих бед и мучений,
Мурё:-но фукутоку ацумаран	Как соберём неизмеримые блага и заслуги?
Корэ коно босацу-о синдзэд-зуба	Если не доверимся этому бодхисаттве –
Ватари-ни фунэ-о имунаран	Разве пустит он нас к себе в лодку на пере-праве?
Хару-но асита-ни наку тори мо	И птичьи песни утром по весне,
Аки-но ю:бэ-но муси-но нэ мо	И стрекот насекомых осенним вечером,
Хиккё: боннон кайтё:он	Напевы индийских молений, шум морских волн –
Монсё: годо:-но нори-но коэ	Всё это звуки Закона: кто слушает, тем они возвещают путь к спасению.
Сарэба ё-но хито мина томо-ни	А потому люди в нашем мире все вместе
Нэннэн утагау когоро нау	Пусть молятся и ни на миг не сомневаются,
Сисин-ни тё:рай итасубэси	Пусть всем сердцем почитают его!
Наму дайхи Кандзэон	Слава великому милосердному, Внимающему Звукам Мира!
Наму дайхи Кандзэон	Слава великому милосердному, Внимающему Звукам Мира!
Наму дайхи Кандзэон	Слава великому милосердному, Внимающему Звукам Мира!

В этом славословии учение о Каннон восходит к «Лотосовой сутре» (妙法蓮華教, «Мё:хо: рэнгэ-кё:»), ТСД 9, № 262), где в главе XXV («Открытые для всех врата бодхисаттвы по имени Внимающий Звукам Мира») перечислены тридцать три обличья бодхисаттвы: образы монахов и мирян, мужчин и женщин, старых и молодых, людей и богов. Во всех этих телах бодхисаттвы является, «живёт», то есть, хотя и мог бы выйти из круговорота перерождений, остаётся в нём, чтобы помочь живым существам сообразно их нуждам. «Девятнадцать наставлений Закона» в этой же главе сутры описывают помощь Каннон при различных бедствиях: в плавании по бурному морю, при падении с высоты, нападении разбойников, притеснениях от мирских властей и др. К «семи бедам» причисляются нарушение правильного хода солнца и луны, а также созвездий, пожары, наводнения, ураганы, засухи, мятежи (есть и другие списки). «Три яда» – это алчность, гнев и глупость, которыми отравлена вся земная жизнь. «Два стремления» – родить сына или дочь; «оба желания» здесь – вероятно, обрести богатство (имущество, славу, влияние и пр.) и жить как можно дольше, наслаждаясь всем этим. Под «двумя переправами» понимаются путь через земной мир Сяба (Саха) от рождения до смерти, а также путь к будущему рождению; Каннон предстаёт как податель благ и в нынешней жизни, и в посмертии. Эта двуединая помощь бодхисаттвы подчёркивается и в *ко:сики*, и в других японских

текстах о Каннон. На главе XXV «Лотосовой сутры» строится почитание Каннон в школе Тэндай и не только в ней; часто эту главу называют «Сутрой о Каннон» и рассматривают как самостоятельный текст.

Однако, как и у Дзэкэя в «Правилах обряда...», к «Лотосовой сутре» учение о Каннон здесь не сводится. Десять обетов Каннон восходят к «Сутре о десяти великих обетах Внимающего Звукам Мира» (觀世音十大願經, кит. «*Гуаньшизинь шидаюань-цзинь*»); сама она не сохранилась, но цитаты из неё встречаются в сочинениях таких китайских наставников, как Цзи-цзан (549–623) и Хуэй-чжао (648–714). Эти два мыслителя принадлежали как раз к тем школам, чьи традиции в Японии продолжали храмы города Нара. Звучат обеты так: 1) полностью понять Закон (или понять «все дхармы», всё, что составляет обыденный опыт); 2) взойти на корабль премудрости; 3) поймать ветер мудрости; 4) обрести благие «уловки» (*хо:бэн*, санскр. *уная*), средства спасения, подходящие для разных существ; 5) взять с собой всех людей в путь на тот берег; 6) переплыть через море рождений и смертей; 7) обрести заповеди и встать на верный путь; 8) взойти на гору нирваны; 9) встретиться с буддами, пребывающими в безусловном покое; 10) стать равным телу Закона-Дхармы, вселенскому будде. Список обетов развёртывает образ «переправы», уточняет роль Каннон как кормчего, ведущего корабль через море страданий к берегам освобождения. Если иметь в виду «десять обетов», то и помощь Каннон при разных бедах оказывается не просто откликом на молитвы, способом облегчить людскую жизнь в мире Сяба, но планомерным руководством к выходу прочь из этого мира, к настоящему спасению. При этом «лучшее место», где Каннон помогает возродиться, может быть понято по-разному: или как Чистая земля будды Амиды, или как собственная страна Каннон, счастливый остров Фудараку (Поталака), или же как вообще любое место, где участь данного живого существа переменится к лучшему.

В самом начале славословия бодхисаттва Каннон отождествляется с Буддой Сякамуни – это он «пришёл в мир своим путём», положив начало эпохе «Правильного Закона» (его величают Так Пришедшим, санскр. Татхагата). И в следующей же строке говорится о тождестве Каннон с будущим буддой Мироку. Единство этих троих – постоянная тема сочинений Дзэкэя; Каннон из трёх времён соответствует настоящему, он действует в мире, когда наставления Сякамуни уже почти забыты, а срок пришествия Мироку ещё не настал. Помогая людям в мирских делах, Каннон одновременно действует и как наставник: он учит всех «внимать звукам мира», слышать в шуме повседневной суеты голос Закона. Тем самым почитание Внимающего Звукам мыслится как путь к уподоблению бодхисаттве, что соответствует установке на милосердное подвижничество ради других – общей для большинства буддийских традиций Японии. Поиски благ для себя и решимость встать на путь милосердия здесь неразрывно связаны. Известные мне тексты о Каннон в других жанрах не выделяют так чётко, как здесь, подобие человека и Каннон именно в умении «внимать звукам»; возможно, эту черту следует считать особенной для *васан*, что соответствует и самому жанру, коль скоро гимны должны «звучать».

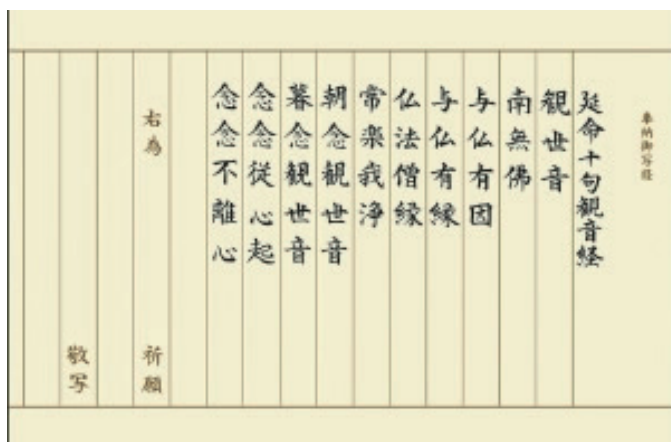
Текст «Японского славословия Внимающему Звукам» едва ли можно назвать простым: чтобы его понять, нужно по меньшей мере знать, как расшифровываются термины из текстов канона, такие как «десять обетов». Васан в таком случае не заменяет толкование сутр, а скорее, позволяет монахам и хорошо обученным мирянам вспомнить эти толкования, когда-то уже слышанные или прочитанные, заново повторить и закрепить в памяти термины, важные для учения о Каннон.

«Японское славословие Каннон по сутре в десять строк для продления жизни»

Рассмотрим ещё одно славословие. Оно строится на ином понимании отношений между человеком Каннон и представляет собой переложение «Сутры о Каннон в десять строк для продления жизни» 延命十句觀音經, «*Эммэй дзикку Каннон-гэ:*». Эта краткая сутра в буддийский канон входит в составе «Полной летописи будд и патриархов» (佛祖統紀, кит. «*Фоцзу тунцзи*», XIII в., ТСД 49, № 2035, 345 с.). В Японии она стала особенно популярна в традиции дзэн, важнейшую роль в её распространении сыграл Хакуин; см.: [Ёкота 2014; Уделл 2012, 205–206]⁴. Авторство «Японского славословия Каннон [по сутре] в десять строк для продления жизни»

(延命十句觀音和讚, «Эммэй дзикку Каннон васан»), как и в предыдущем случае, под сомнением, но принадлежит оно к традиции Хакуина.

В «Сутре в десять строк» Каннон выступает примерно в той же роли, что и в гораздо более знаменитой «Сутре сердца праджня-парамиты» (般若心經, «Ханья сингэ:», ТСД 8, № 251), а именно, созерцает «пустоту» вещей: ни одна из них не существует сама по себе, все возникают лишь в нашем мыслящем сердце и в нём же исчезают, а на деле нет ни рождения, ни смерти, ни страдания, ни освобождения. «Сутра в десять строк» сочетает в себе слова молитвы к Каннон и краткую формулировку учения о «пустоте».

Илл. 2. «Эммэй дзикку Каннон-гэ:». Пронись. Источник: <https://sobunsysa.com/SHOP/7se.html>.

Илл. 2. The Sutra of Kannon in ten lines for prolonging life. Handwriting manual.

Source: <https://sobunsysa.com/SHOP/7se.html>.

Эммэй дзикку Каннон-гё:	Сутра Каннон в десять строк для продления жизни
Кандзэон наму буцу	Внимающий Звукам Мира славит будд,
Ё:буцу уин	Имеет причины стать буддой,
Ё:буцу уэн	Имеет связи с буддами,
Буппо:со:эн,	Связан с Буддой, Законом и Общиной,
Дзё:ракугадзё:	Вечен, радостен, свободен и чист.
Тё: нэн Кандзэон	Утром памятуем о Внимающем Звукам Мира,
Бо: нэн Кандзэон	Вечером памятуем о Внимающем Звукам Мира!
Нэннэн дзю:синки	И каждая мысль в каждый миг рождается из сердца,
Нэннэн фурусин	Каждая мысль в каждый миг неотделима от сердца.
Наму Кандзэон босацу	Да славится бодхисаттва Внимающий Звукам Мира!

Здесь «вечность, радость, свобода/самость и чистота» противоположны «непостоянству, страданию, отсутствию самости и неведению» – четырём составляющим всякого опыта непросветлённого существа. Опыт подчинён всеобщему закону воздаяния, но те же закономерные связи причин позволяют и выйти за его пределы, освободиться из круговорота перерождений. В сутре сказано, что Каннон имеет и «причины», *ин*, и «условия», «связи», *эн*, такие же, как у будд (хотя и остаётся бодхисаттвой, не уходит в нирвану); эти же строки можно прочесть и так, что человек имеет «причины и условия» стать буддой. Я считаю возможным выделить в переводе «связи» со всеми теми, кто уже стал буддой или станет им (так в предыдущем стихотворении говорится о связи Каннон с Сякамуни и Мироку). Словами «каждая мысль в каждый миг» я перевожу выражение *нэннэн*, оно пишется двумя одинаковыми знаками, но на мой взгляд, здесь важны оба значения знака 念, *нэн* – «думать,

Религии Востока / Religions of the East

памятовать» и «мгновение, миг». Памятуя о бодхисаттве, люди в этой сутре не просто «завязывают связь» с ним (а через него и со всеми буддами, и с учением, и с общиной); они приобщаются к его просветлённому созерцанию, понимают, что никакая мысль не существует отдельно от сердца-сознания. В случае с «мыслями о Каннон» это понять легче – человек свободен в том, почитать или не почитать бодхисаттву; от этого опыта далее делается шаг к осознанию того, что таким же образом человек сам создаёт себе всё остальное, чем занята его мысль.

В словословии, построенном на сутре, как мне кажется, происходит важный сдвиг в понимании того, какие «мысли» имеются в виду.

Эммэй дзикку Каннон васан	Японское словословие Каннон по сутре в десять строк для продления жизни
Дайдзи дайхи-но Кандзэон	Великий Сострадательный, Великий Милосердный, Внимающий Звукам Мира,
Ики-то си икэру моно мина-но	Живой – всех живых
Курусими наями котоготоку	От всех страданий и бед
Сукуи тамаэ-то инору нари	Спаси! – так мы молим.
Курусими нодзоки моро томо-ни	Все страдания и надежды –
Сиавасэ инору кокоро косо	Именно в сердце, молящем о счастье,
Варэра макото-но кокоро-нитэ	В нашем истинном сердце:
Иноти ару моно мина субэтэ	Все, кто жив, при рождении
Умарэнагара ни сонэатари	Полностью ими наделяются.
Хотокэ-но дзихи-но ути-ни итэ	Внутри милосердия будд
Мусабори икари орока-ни мо	Даже алчность, гнев и глупость
Коно кокоро оба миусинаи	Это сердце вмиг покидают.
Самаёу кото дзо орока нару	Блуждающие в глупости своей,
Варэра има коко михотокэ-но	Мы здесь и сейчас встретились
Миосиэ-ни ау сайвай дзо	С наставлением будд – на счастье!
Осиэ-о манабу накама косо	Пока мы усваиваем наставление,
Коно ё-о икиру такара нари	Жизнь в этом мире драгоценна.
Варэ-о васурэтэ хито-но тамэ	Забывать себя, ради других,
Магокоро комэтэ цукусу косо	Само сердце исчерпать до конца –
Цунэ-ни каварану таносими дзо	Вот вечно неизменная радость!
Макото-но онорэ-ни мэсамэтэ ва	Проснуться тем, кто ты есть на самом деле,
Киёки иноти-о икиру нари	Жить чистой жизнью,
Аса-ни ю:бэ-ни Каннон-но	Утром и вечером всегда памятовать
Микокоро ицу-мо нэндзу нари	О сердце Внимающего Звукам!
Итинэн итинэн нани ситэ мо	Каждая мысль в каждый миг, что бы ни случилось,
Магокоро-ёри ва окосу нари	Возникает из самого сердца,
Итинэн итинэн Кандзэон-но	И в каждый миг каждая мысль не отделяется
Дзихи-но кокоро-о ханарэдзари	От сострадательного сердца Внимающего Звукам.

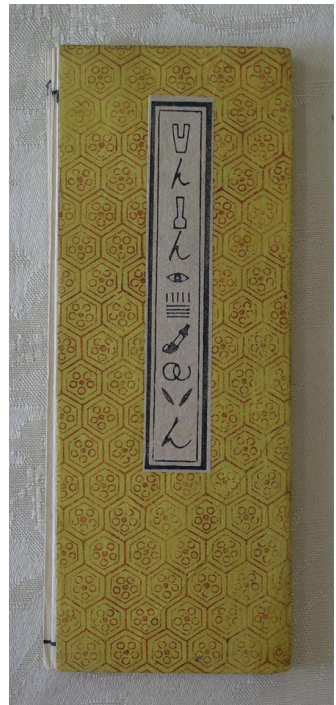
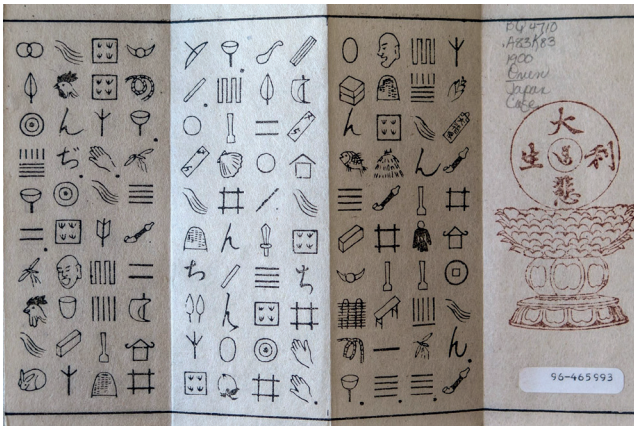
Вначале будто бы говорится всё о том же: и страдания, и желания зависят только от нашего сердца. Однако оно названо «истинным», *макото-но кокоро*, и получается, что речь идёт об истинной сути сердца, одной и той же у непросветлённого человека и будды. Каннон же только помогает очистить это сердце от ядов, чтобы оно снова стало таким, каково оно «само по себе», изначально. И самость,

и постоянство, и радость, и чистота оказываются здесь свойствами человека, а не бодхисаттвы, точнее, совпадают у них двоих; все мысли возникают не из «нашего сердца», а из «сердца Каннон», и это значит, что сам же обыденный опыт оказывается опытом просветления. В этом смысле можно толковать и слова из предыдущего славословия – о луне, отражённой в чистых водах: Каннон не просто откликается тому, чьё сердце чисто, но отражается в нём, обнаруживает своё тождество с ним. Всё это отсылает к тому учению об исконной просветлённости всякого живого существа, которому была посвящена «Похвала...», первая в истории жанра *васан*. Слово *эмэй* в заглавии сутры и славословия означает «продление жизни» и может пониматься двояко: осознав своё единство с Каннон, подвижник выходит из-под власти мирового непостоянства, и вместе с тем величание работает как заклинание, обеспечивая человеку долголетие на земле.

Язык этого стихотворения гораздо проще, чем предыдущего, термин «три яда» расшифрован по-японски (*мусабори, икари, орока* – «алчность, гнев, глупость»). «Постоянство, свобода/самость, радость и чистота» не просто названы, как в сутре, но и раскрыты в действии, соотнесены с милосердной заботой о других и с почитанием Каннон.

«Японское славословие Каннон для тёмных людей»

Ещё один своеобразный способ «исполнения» славословий представлен в небольшой книжечке под заглавием «Каннон *мэкура васан*» начала XX в. из собрания Библиотеки Конгресса США. Перевести заглавие можно как «Японское славословие Каннон для неграмотных / тёмных людей». Книжка необычна прежде всего тем, что написана хоть и по-японски, но не азбукой и не иероглифами, а в виде ребуса. Здесь каждый слог зашифрован картинкой, а затем дано «толкование картинок», этоки – словарь, где уже обычным письмом подписаны значения рисунков. Причём словарь охватывает все слоги, возможные в японском языке, а не только те, которые нужны для прочтения данного *васан*.

Илл. 3. «Каннон *мэкура васан*». Обложка и разворот. Источник: <https://www.facebook.com/libraryofcongressinternationalcollections/posts/hymn-of-praise-to-kannon-for-the-illiterate-kannon-mekura-wasan-this-small-accor/514037428962464/>.

Illus. 3. Japanese hymn to Kannon for the illiterate. Cover and fold. Source: <https://www.facebook.com/libraryofcongressinternationalcollections/posts/hymn-of-praise-to-kannon-for-the-illiterate-kannon-mekura-wasan-this-small-accor/514037428962464/>.

Подобные ребусы в Японии были в большом ходу уже в эпоху Эдо (XVII–XIX вв.) и сохранились до недавней поры; их считают предшественниками современных значков *экодзи*, популярных в сетевом общении. Ребусами могли записываться и классические стихи, и небольшие буддийские тексты (например, «Сутра

сердца»), и всевозможные рекламные объявления; сохранились географические карты, где такими же ребусами надписаны города и провинции [Ивасаки, 2014; Симонова-Гудзенко, 2018]. Рисунки изображают части тела (*тэ*, «рука», *мэ*, «глаз»), предметы (*хо*, «парус», *я*, «стрела»); животных (*нэ*, «мышь», *у*, «заяц») и т.п. Некоторые слоги переданы комбинациями чёрточек или точек, какие используются на игральных костях или при подсчёте товаров на складе (*си*, «четвёрка», *ку*, «девятка»). Есть и более сложные ребусы: *но* – «бутылка» (имеется в виду глагол *ному*, «пить»), *кэ* – «курица» (подписано: так кудахчут куры). За некоторыми рисунками скрыты сочетания, для которых при обычной записи понадобилось бы несколько букв: *каи* (пишется *ка + и*) – «ракушка»; *ня* (пишется *ни + я*) – «кошка» (так мяукают кошки). Отметим достаточно частые здесь картинки, отсылающие к звукам: ещё, например, *а* – это «крик» (изображается человеческая голова с раскрытым ртом), *мо* – «так мычат коровы», *дзу* – «звон колокольчика» и др. Только для одного звука рисунка не нашлось, потому что такого цельного слова нет: это слоговое *н*, рисунком для него служит крупное изображение соответствующей буквы. Текст на обложке (в старояпонской орфографии くわんのんめくらわさん, «Куваннон мэкура васан») передан так: «мотьга» (*кува*) + буква *Н* + «бутылка» (*но*) + буква *Н* + «глаз» (*мэ*) + «девятка» (*ку*) + «курительная трубка» (*ра*) + «кольца» (*ва*) + «ростки бамбука» (*са*) + буква *Н*. Ниже имя *Кандзэон*, «Внимающий звукам мира» рисуется как «казённый дом» (*кан*, здание под изогнутой крышей) + «монета» (*дзэ*, от *дзэни*, «деньги») + «хвост» (*о*, нарисован лошадиный хвост) + буква *Н*.

Как отмечает Е.К. Симонова-Гудзенко, подобные ребусы едва ли рассчитаны именно на неграмотных. В нашем случае текст зашифрован таким, как он пишется: чтобы его разобрать, надо знать правила правописания. Среди значков есть едва ли понятные «тёмным людям», например, *мя* – «пульс» (изображается рука с точками на запястье); *ка* – «запах» (передаётся условной схемой наподобие тех, какие приняты в японской классификации благовоний). Скорее перед нами игра для вполне грамотных горожан, и главное в ней – удовольствие от взаимопонимания. Верно разгадывая картинки, узнавая за ними одни и те же слова, люди понимают, что принадлежат к одной традиции – и в бытовом смысле, и в религиозном. Таким образом, уже сам способ записи работает на то же, на что и другие тексты о Каннон – объединяет общину. Что же касается слова *мэкура*, то его можно понимать как относимое к любому из людей: все они «тёмные», раз ещё не обрели просветления.

Славословие здесь гораздо короче и проще, чем два предыдущих, оно принадлежит к амидаистской традиции. Каннон в нём предстаёт как спутник будды Амиды. В час «пришествия», *райго*, в пору кончины человека они являются, чтобы проводить умершего в Чистую землю. Как и в славословиях Синрана, здесь говорится, что Каннон в своё время сам жил в Японии в теле человека – царевича Сётоку-тайси (VI–VII вв.), который, как считается, заложил основы японского буддизма. По преданиям, точно так же Каннон жил и в Индии, и в Китае, Сётоку помнил те свои рождения. В книжке «для неграмотных» перед текстом славословия помещено традиционное для японских храмов изображение: лотосовый помост, на нём лунный круг, в круге санскритская буква – знак Авалокитешвары, а по четырём сторонам от неё китайские знаки 大悲利生, «великое милосердие на пользу живым». Тем самым славословие связывается и с индийскими мантрами, и с китайскими сутрами, и за этот счёт получается, что *васан* – это столь же значимый текст, но уже японский. Он занимает место вне круга, что опять-таки соответствует традиции «почитания царевича»: как говорится во многих сочинениях, в том числе в славословиях Синрана, Каннон родился в теле Сётоку-тайси, чтобы принести Закон Будды в отдалённые, «окраинные» земли – на Японские острова. Той же традиции, представленной у Синрана, следует величание милосердия Каннон как «материнского», обозначения связи человека с бодхисаттвой как «детско-родительской», *ояко*. Венец на голове – постоянный атрибут Каннон на японских изображениях, будь то статуи, живописные свитки и пр.

Здесь само изображение следует завету «внимать звукам». В обычных бытовых вещах скрыты слова Закона Будды, в голосах людей, зверей и птиц, в шуме ткацких станков, в стуке поварских ножей, в звоне денег – всюду слышится величание

Каннон. Таким образом, перед нами текст, который срабатывает как бы автоматически: разбирая его, каждый человек тем самым уподобляется бодхисаттве, и именно это лежит в основе взаимопонимания между людьми.

Каннон мэкура васан	Японское славословие Каннон для тёмных людей
Кимё: тё:рай Кандзэон	Склоняя головы, ищем себе прибежища
у Кандзэон, Внимающего Звукам Мира!	Живой – всех живых
Райго: конно соно мука-ни	В час пришествия он – первый
Амида нёрай-но дайити-ни	Спутник будды Амиды,
Фудзюн Тайси-то мосу на-ри	Незапятнанный Царевич – так его зовут!
Сайхо Дзё:до-о татиидэтэ	Он выходит из Чистой земли, что на западе,
Сяба-ни дзо бокэн сита-маири	Матерински заботится о мире Сяба.
Коно кай иннэн фукаки юэ	Глубока его связь с нашим миром,
Сюдзё:о митибики тамо нари	Милостиво ведёт он живые существа.
Касира-ни хо:кан итада-китэ	На голове его драгоценный венец,
Ояко гономи-о кэндзи	Любит он нас, как родитель – детей,
Матадзару токи ва хама-кури ни	Не ждём его – а он тут как тут!
Какэоу	Конец.

Заключение

Я привела только три текста из обширной традиции «японских славословий». Думается, уже из этой подборки видно, что не только сочинения выдающихся поэтов, таких как Синран, Ипсэн и Хакуин, но и другие тексты в жанре *васан* заслуживают внимания. Интересны они, как мне кажется, прежде всего тем, что в них обрядовые задачи осуществляются внутри самого текста, за счёт его построения, а порой и за счёт способа записи. Славословия не содержат развёрнутых описаний того, как милосердие Каннон было явлено в Японии (такие описания характерны и для «записок о чудесах» *рэйгэнки*, и для храмовых преданий *энги*, и для обрядовых руководств *ко:сики*); чудо в традиции *васан* – не вдохновляющий пример из прошлого, а нечто происходящее здесь и сейчас, во время, когда звучит стихотворение. При этом о каких-либо конкретных благах исполнители гимнов не молятся, для них главное – осмысление связи человека с бодхисаттвой и с общиной единомышленников.

Библиографический список

1. Андреюшкина, Т.Н. История развития немецкой поэзии о Богоматери (Mariendichtung) / Т.Н. Андреюшкина // Религиоведение. – 2014. – № 4. – С. 135–144.
2. Горегляд, В.Н. – Японская литература VIII–XVI вв. Начало и развитие традиций / В.Н. Горегляд. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1997. – 416 с.
3. Ёкота, Нанрэй. Молитвенная сутра о Каннон в десять строк для продления жизни / Ёкота Нанрэй. – Токио: Сюдзю:ся, 2014. – 216 с. (横田 南嶺. 祈りの延命十句観音経. 東京: 春秋社, 2014. 216ページ).
4. Зорин, А.В. Культурное значение индо-тибетских буддийских гимнов / А.В. Зорин // Религиоведение. – 2006. – № 3. – С. 96–102.
5. Ивасаки, Хитоси. Азбука картин-ребусов / Ивасаки Хитоси. – Киото: Сэйгэнся, 2014. – 320 с. (岩崎均史. いろは判じ絵. 京都: 青幻舎, 2014. 320 ページ).
6. Иноуэ, Сё:сай. Собрание буддийских гимнов всех школ / Иноуэ Сё:сай. – Токио: Хо:бун-кан, 1912. – 278 с. (井上松翠. 仏教各宗和讃集. 東京: 法文館, 1912. 278 ページ. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/917662/82?tocOpened=1>).
7. Ито:, Масахиро:. Роль гимнов васан в японском буддизме / Ито: Масахиро: // Индогаку буккё:гаку кэнкю:.. – 1992. – Т. 40. – № 2. – С. 800–802 (伊藤真宏. 日本仏教における和讃の役割. – 印度學佛教學研究 – 40(2) – 1992. – ページ800–802).

8. Левченко-Шмаевская, Е.Н. «Песни о камне со стопами Будды»: первые древнеяпонские тексты и формирование языкового сознания / Е.Н. Левченко-Шмаевская // Письменные памятники Востока. – 2019. – Т. 16. – № 2 (вып. 37). – С. 40–62.
9. Мицуи, Масаси. Собрание буддийских гимнов / Мицуи Масаси. – Токио: То:бо: сёин, 1931. – 483 с. (三井晶史. 仏教和讃集. 東京: 東方書院, 1931. 483 ページ).
10. Предания о возрождении в Чистой земле. Записки о чудесах Лотосовой сутры / Под ред. Иноуэ Мицусадэ, Оосонэ Сёсукэ. – Токио: Иванами, 1995. – 774 с. (往生伝. 法華験記. 井上光貞, 大曾根章介校注. 東京. 岩波書店. 1995. 774 ページ).
11. «Хакуин дзэндзи дзадзэн васан» («Славословие дзадзэн Хакуин Экаку») / Пер. и коммент. А.В. Платуновой // История и культура традиционной Японии 2 / Отв. ред. А.Н. Мещеряков. – М.: РГГУ, 2011. – С. 332–355.
12. Санович Виктор. Русский перевод «Дзэ:до васан» Синрана // Бюллетень Института буддийской культуры университета Рю:коку. – 1999. Вып. 38. – С. 27–1 (обратная пагинация) (サノヴィッチ ヴィクトル. ロシア語訳『浄土和讃』. 龍谷大学仏教文化研究所紀要 38. 1999. ページ 27–1).
13. Симонова-Гудзенко, Е.К. Географическая карта Японии для неграмотных (1843–1847) / Е.К. Симонова-Гудзенко // История и культура традиционной Японии 11. – СПб.: Гиперион, 2018. – С. 228–244.
14. Такахаси, Нобуюки. Собрание паломничьих песен и гимнов / Такахаси Нобуюки. – Токио: Кэньюкан, 1999. – 384 с. (高橋信之. 御詠歌・和讃集. 東京: 健友館, 1999. 384 ページ).
15. Такэиси, Акио. Полное собрание буддийских песен и гимнов. В 3 т. / Такэиси Акио. – Токио: Кокусё канко:кай, 1985. – 674+521+665 с. (武石彰夫. 仏教和讃御詠歌全集. 東京: 国書刊行会, 1985. 674+521+665 ページ).
16. Такэиси, Акио. Гимны васан – буддийская поэзия / Такэиси Акио. – Токио: Хо:дзо:кан, 1986. – 225 с. (武石彰夫. 和讃: 仏教のポエジー. 東京: 法蔵館, 1986. 225 ページ).
17. Трубникова, Н.Н. Обряд почитания бодхисаттвы Каннон в Японии начала XIII в.: версия Гэдацубо Дзёкэя / Н.Н. Трубникова // Современные востоковедческие исследования. – 2019. – № 1 (2). – С. 40–55.
18. Трубникова, Н.Н., Бабкова, М.В. Обновление традиций в японской религиозно-философской мысли XII–XIV вв. / Н.Н. Трубникова, М.В. Бабкова. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 745 с.
19. Дикий плещ. Духовная автобиография дзэнского наставника Хакуина. Перевод и предисловие Нормана Уоделла / Н. Уоделл, Хакуин. – СПб.: Евразия, 2012. – 256 с.
20. Фишелев, М.М. Ангелы в кумранском свитке благодарственных гимнов (1QH 3:19-36 И 1 Н 5:20-6:34) / М.М. Фишелев // Религиоведение. – 2010. – № 2. – С. 15–20.
21. Шперл, К.А. Параллели древнеегипетских молитвенных произведений и ветхозаветных псалмов: Псалом 103 и «Большой гимн Атону» / К.А. Шперл // Религиоведение. – 2018. – № 2. – С. 5–11.

Текст поступил в редакцию 15.01.2020.

Принят к публикации 16.03.2020.

Опубликован 30.06.2020.

¹ Основные издания см.: [Иноуэ, 1912; Мицуи, 1931; Такэиси, 1985; Такахаси, 1999].

² Есть и другие мнения насчёт того, с чего начинается традиция *васан*; см.: [Горегляд, 1997, 78].

³ Пример исполнения васан в храме Сё:фукудзи традиции Риндзай-Дзэн см.: <http://shofukuji.net/3-10kannon.htm>.

⁴ Переводов сутры на русский язык я не знаю, за исключением сетевой публикации в сообществе «Мир тайного учения» 密教の世界, Миккё:но сэкай. См.: https://vk.com/@mikkyou_no_sekai-desyatistrofnaaya-sutra-avalokiteshvary-prodlevauschaya-zhizn. Там же см. аудиозапись чтения сутры.

References

1. Andreyushkina T.N. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2014, no. 4, pp. 135–144 (in Russian).
2. Fischelev M.M. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2010, no. 2, pp. 15–20 (in Russian).
3. Goreglyad V.N. *Yaponskaya literatura VIII–XVI vv. Nachalo i razvitie traditsii* [Japanese Literature in 8th–16th Centuries. Beginning and Evolution of Traditions]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostoковедение, 1997 (in Russian).
4. Inoue Mitsusada, Ōsone Shsuke, eds. *Ōjōden. Hokke genki*. Tokyo: Iwanami, 1995 (in Japanese).
5. Inoue Shōsai. *Bukkyō kakushū wasan shū* [Collected wasan Hymns of All Buddhist Schools]. Tokyo: Hōbunkan, 1912 (in Japanese).

6. Ito Masahiro. *Journal of Indian and Buddhist studies*. 1992, vol. 40(2), pp. 800–802 (in Japanese).
7. Iwasaki Hitoshi. *Iroha hanji-e* [Japanese Rebuses Alphabet]. Kyoto: Seigensha, 2014 (in Japanese).
8. Levchenko-Shmaevskaya E.N. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka* [Written Monuments of the East]. 2019, vol. 16, no. 2 (37), pp. 40–62 (in Russian).
9. Mitsui Masashi. *Bukkyō wasan shū* [Collected Buddhist wasan Hymns]. Tokyo: Tōbō shoin, 1931 (in Japanese).
10. Platunova A.V., trans. *Istoriya i kultura traditsionnoi Yaponii 2* [History and Culture of Traditional Japan 2]. 2011, pp. 332–355 (in Russian).
11. Sanovich V.S. *Ryūkokū daigaku Bukkyō bunka kenkyūjō kiyō*. 1999, vol. 38, pp. 27–1 (reverse pagination, in Japanese and Russian).
12. Shperl Ksenia A. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2018, no. 2, pp. 5–11 (in Russian).
13. Simonova-Gidzenko E.K. *Istoriya i kultura traditsionnoi Yaponii 11* [History and Culture of Traditional Japan 11]. 2018, pp. 228–244 (in Russian).
14. Takahashi Nobuyuki. *Goeika wasan shū* [Collected goeika Songs and wasan Hymns]. Tokyo: Ken'yukan, 1999 (in Japanese).
15. Takeishi Akio. *Wasan: Bukkyō poeji* [Wasan: Buddhist Poetry]. Tokyo: Hōzōkan, 1986 (in Japanese).
16. Takeishi Akio, ed. *Bukkyō wasan goeika zenshū* [Complete Buddhist goeika Songs and wasan Hymns]. 3 Vols. Tokyo: Kokusho kankōkai, 1985 (in Japanese).
17. Trubnikova N.N. *Modern oriental studies*. 2019, vol. 1(2), pp. 40–55 (in Russian).
18. Trubnikova N.N., Babkova M.V. *Obnovlenie traditsii v yaponskoi religiozno-filosofskoi mysli XII–XIV vv.* [Japanese Religious Philosophy in 13th – 14th Centuries: Renewing Traditions]. Moscow: Politicheskaya enciklopediya, 2014 (in Russian).
19. Waddell N., transl. *Wild Ivy: The Spiritual Autobiography of Zen Master Hakuin*. Boston, London: Shambala, 2001, 177 p.
20. Yokota Nanrei. *Inori no Enmyō jikku Kannongyō* [Kannon Sūtra in Ten Lines for Longevity for Prayers]. Tokyo: Shiunjūsha, 2014 (in Japanese).
21. Zorin A.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2006, no. 3, pp. 96–102 (in Russian).

Submitted for publication: January 15, 2020.

Accepted for publication: March 16, 2020.

Published: June 30, 2020.